

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.98.34.003

О реформировании института медиации в Российской Федерации

Олифиренко Артем Алексеевич

Студент,

Юридический институт правосудия и адвокатуры,

Саратовская государственная юридическая академия,

410010, Российская Федерация, Саратов, ул. им. В.И. Осипова, 1;

e-mail: Olifirenko@mail.ru

Аннотация

В статье описывается история становления медиации в США психологом и юристом Джеймсом Куглером, ее первичной модели, которую сам Куглер делил на несколько этапов. Проанализирован переход института семейного посредничества, или медиации, в Европу и последующее развитие в Российской Федерации. Рассмотрено современное семейное законодательство, законодательные акты и иные нормативно-правовые акты, в которых заключается институт медиации. Подняты проблемные вопросы, не разрешенные в современной редакции законодательства относительно института медиации, приведены примеры из судебной практики, которая в некоторых случаях вступает в противовес законодательству. Представлен иностранный опыт Италии и Швейцарии, где медиация получила наибольшее распространение в Европе, что, несомненно, является важным доводом, предложены соответствующие поправки в Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», опирающиеся на передовой европейский опыт в контексте досудебной стадии разрешения семейных споров посредством использования медиации.

Для цитирования в научных исследованиях

Олифиренко А.А. О реформировании института медиации в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 28-36. DOI: 10.34670/AR.2021.98.34.003

Ключевые слова

Институт медиации, реформирование, семейное посредничество, семейное законодательство, семейные споры, судебная практика.

Введение

Институт медиации сложился на Западе в 1970-х гг., первый центр семейной медиации был основан в 1974 г. в Атланте американским психологом и юристом Джеймсом Куглером. В 1975 г. под руководством Куглера родилась Ассоциация семейной медиации, предлагающая медиативные услуги парам в бракоразводных процессах [Corsi, 1999].

В 1978 г. Куглер опубликовал книгу, в которой изложил свою теорию семейного посредничества, сегодня называемую глобальной структурированной моделью; эта книга была первым доступным пособием по семейным посредникам [Haynes, 1981].

Структурированная модель в целом разделена на четыре этапа: определение проблем, в которых стороны должны четко и ясно объяснить свои трудности; наиболее обширный сбор информации, осуществляемый посредником; формулирование гипотез и анализ последствий этих гипотез; выбор варианта, который предлагает наилучшее решение обсуждаемой проблемы [Fernandez, 2018].

В Европе к этому времени лишь в Великобритании шел процесс автономного развития примирительных служб, однако с доминированием американской медиации в 1988 г. была основана Ассоциация семейных медиаторов.

В Континентальной Европе сразу пошли по американскому опыту, и уже начиная с Франции медиация стала массово внедряться во все страны, а после крушения социализма в Европе началось повсеместное обновление законодательства.

В России же развитие медиации началось гораздо позже, лишь с Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг. наметились цели: обеспечить открытость и прозрачность судебной власти; повысить доверие к отправлению правосудия путем, в частности, повышения эффективности и качества обращения; исправить и создать необходимые условия для исполнения закона; обеспечить доступность, обеспечить независимость судебной власти; повысить уровень исполнения судебных актов, повысить качество отправления правосудия, а также уровень защиты прав и законных интересов граждан и организаций [Целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы», 2006].

После проведения судебной реформы был введен Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ Об процедуре медиации) [Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ, www] а также закреплены первичные понятия медиации и медиативных соглашений. Впоследствии были внесены изменения, самые актуальные на момент 2021 г. – Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ, www], именно этот закон в соответствии с международными нормами внес коррективы в следующие законодательные акты: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1; Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Однако в Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021), положения ГПК РФ о бракоразводных процессах и Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об актах гражданского состояния» не были внесены поправки для оптимизации процедуры расторжения брака с целью сохранения семьи (отработка механизма процедуры примирения). Помимо этого, в настоящем законодательстве до сих пор не разрешен спорный момент о сроках примирения.

Основная часть

Рассмотрим сроки примирения, определенные в разных нормативно-правовых актах:

1. Часть 2 ст. 22 СК РФ «Расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака»: «При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака по ходатайству сторон или по предложению суда принимаются меры к примирению супругов и суд вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев»;
2. Часть 2-3 ст. 153.2 ГПК РФ «Порядок и сроки проведения примирительной процедуры»: «При согласии сторон с предложением суда о проведении примирительной процедуры, в случае удовлетворения ходатайства о ее проведении суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства.... Примирительная процедура должна быть завершена в срок, установленный судом в определении о проведении примирительной процедуры. По ходатайству сторон указанный срок может быть продлен судом».

Получается коллизия: не понятно, каковы сроки примирения – то ли с момента, когда судья возбудил судопроизводство (он должен сразу начать отсчет этого срока), то ли с момента, когда он проводит встречу со сторонами (например, в ходе беседы, в рамках подготовки), то ли с момента, когда они пришли на первое судебное заседание. Здесь самое важное – выяснить, с какого момента будет течь срок: максимально по СК РФ дается три месяца на примирение сторон, а минимально – месяц; в ГПК РФ об этом сказано более неопределенно: судья, если видит, что есть основания, дает срок на примирение. Потому и нужен закон, который бы сводил на нет разногласия.

Судья Кировского районного суда г. Саратова Бондаренко Вадим Евгеньевич поясняет: «Условно я даю месяц и после этого месяца я даю еще три месяца. И получается уже четыре месяца у них на примирение». Но как быть, если сторона не намерена примириться, она просто хочет потянуть время. Зачем давать такой длинный срок? Может, стоит с момента возбуждения дела начинать отчет?

Считаем, что необходимо ввести институт медиации в рамках примирительных процедур по бракоразводным процессам. Зачастую одну из сторон в бракоразводных процессах, как и в любых судебных процессах, представляют юристы или адвокаты, исход дела зависит от них. Но семейные споры порой бывают намного глубже, чем это представляется в суде.

Развод – психологически, а иногда и финансово сложный процесс, особенно если в браке родились дети. Безусловно, всегда есть варианты добровольной выплаты тех же алиментов, однако характер и принципы каждого человека делают каждый случай особенным. Для этого и нужны профессиональные медиаторы.

Медиаторы занимают нейтральную позицию, как и указано в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

медиации)»: «Медиатор не вправе: 1) быть представителем какой-либо стороны; 2) оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь; 3) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях; 4) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора» [Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ, www].

Профессиональный медиатор помогает убедиться в том, что стороны сами понимают суть существующей проблемы и самостоятельно решают ее с его содействием. Медиатор работает с людьми и человеческими отношениями, обращая внимание на эмоциональную сторону конфликта. Его задача – помочь им взглянуть на ситуацию со стороны, прояснить ее различные аспекты, восстановить способность рационально оценивать обстоятельства, предпринимать разумные действия, соответствующие их истинным интересам. Медиатор не советует, не навязывает своих решений, помогает воспринимать конфликт с разных точек зрения, что и указывается в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора» [Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ, www].

Существует также образовательный аспект: люди учатся самостоятельно разрешать свои конфликты. Медиация выступает в качестве показателя зрелости гражданского общества [Пантелеева, 2014].

Мировая практика давно свидетельствует об эффективности применения процедуры медиации при решении споров, возникающих в сфере семейно-брачных отношений [Соколов, 2006].

Если суд рассматривает только предмет спора, не принимая во внимание эмоциональную составляющую, а психотерапия, с другой стороны, фокусируется на эмоциональном аспекте, медиация уделяет достаточное внимание обоим аспектам. Выражение эмоций особенно важно при семейном посредничестве, поскольку в этом случае, помимо личных интересов, существуют родственные отношения.

Анализ материалов судебной практики позволяет утверждать, что обязанность установления причин невозможности совместного проживания и сохранения семьи судом выполняется формально. Об этом свидетельствуют формулировки мотивировочной части решений судов о разводе:

- 1) «Суд, учитывая отсутствия чувств взаимной любви и уважения между сторонами, на которых строятся семейные отношения, считает нецелесообразным принимать меры к примирению супругов в соответствии с ч. 2 ст. 22 СК РФ» [Решение № 2-463/2020 2-463/2020~М-384/2020 М-384/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2-463/2020 Курский районный суд (Ставропольский край); Решение № 2-463/2020 2-463/2020~М-384/2020 М-384/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2-463/2020, www];
- 2) «Как установлено судом в судебном заседании, истец не поддерживает брачные отношения с ответчиком, супружеская жизнь не сложилась, между супругами постоянно происходят конфликты, взаимопонимание отсутствует, чувство любви утеряно, у истца твердое намерение расторгнуть брак, примирение невозможно» [Решение № 2-32/2020 2-32/2020(2-759/2019;)-М-643/2019 2-759/2019 М-643/2019 от 19 мая 2020 г. по делу № 2-32/2020 Раздольненский районный суд (Республика Крым); Решение № 2-32/2020 2-32/2020(2-759/2019;)-М-643/2019 2-759/2019 М-643/2019 от 19 мая 2020 г. по делу № 2-32/2020., www].

Это обусловлено тем, что стороны либо высказывают все свои обиды и претензии во внеправовой форме, либо не предоставляют никаких доказательств, кроме выражения собственного мнения о нежелании совместно проживать друг с другом. Предоставление срока само по себе неэффективно, если сторонам не предлагается конструктивно подойти к урегулированию конфликта. Судья же не может, да и не должен брать на себя функции оказания психологической помощи сторонам и выяснять истинные причины конфликта; суд разрешает правовой спор. При этом право на развод одного из супругов реализуется, а вот право на сохранение семьи для другого супруга остается не только нереализованным, но и без соответствующих процессуальных возможностей для его реализации. Использование медиативных процедур в такой ситуации позволит сторонам самостоятельно договориться и разрешить спор, что в любом случае исключит необходимость обращения в суд, а также создаст условия для осуществления права на сохранение семьи для того супруга, который возражает против расторжения брака [Иванова, 2012].

Интерес представляет ситуация, когда в 2021 г. суд делает вывод из ст. 22 СК РФ, что примирение сторон – исключительное право суда, хотя это противоречит ст. 153.2 ГПК РФ. «Согласно требованиям ст. 22 СК РФ, расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. Таким образом, примирение сторон является исключительно правом суда» [Решение № 2-1762/2020 2-1762/2020~М-954/2020 М-954/2020 от 8 мая 2020 г. по делу № 2-1762/2020 Киевский районный суд г. Симферополя (Республика Крым); Решение № 2-1762/2020 2-1762/2020~М-954/2020 М-954/2020 от 8 мая 2020 г. по делу № 2-1762/2020, www].

Очевидно, что самый простой способ массово внедрить медиацию в судебную систему – обязать ее использовать для определенных видов дел до того, как суд приступит к рассмотрению иска (в нашем случае – бракоразводный процесс). Этот сценарий был введен, например, в Италии в 2013 г., и с тех пор Италия стала лидером по количеству медиативных дел – более 300 000 медиативных дел в год [Ministero della Giustizia, www].

Поскольку Закон о медиации принимали исходя из европейского законодательства, то и поправки в СК РФ необходимо делать, основываясь на европейских стандартах, в частности на директивах ЕС о посредничестве и альтернативном разрешении споров, на рекомендациях Совета Европы по посредничеству, а также Типовом законе ЮНСИТРАЛ о процедуре международного примирения.

Обязательная судебная медиация позволяет быстро сократить количество дел, которые рассматриваются судом в полном объеме, что может положительно сказаться на общей продолжительности рассмотрения дел и расходах судебной системы в семейных спорах.

Однако в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ст. 2 зафиксировано: «Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения».

Требование обязательной медиации до судебного разбирательства может только заставить стороны попытаться разрешить спор, это приводит к непосещению первых информационных сессий по медиации. И с этого начинается падение уровня медиативных соглашений с

обязательным посредничеством в спорах (например, около 23% в Италии). А значит, более 70% дел, которые обязательно передаются на медиацию, возвращаются в суд Италии [Support to the implementation of the judicial reform in Ukraine (Підтримка впровадженню судової реформи в Україні), www].

Рассмотрим также швейцарский опыт. В Швейцарии единый федеральный гражданско-процессуальный кодекс вступил в силу в 2011 г. Если супруги не согласны на развод, супруг, который хочет развестись, может подать на развод только после двух лет законного раздельного проживания (статьи 117-118 ГПК). С этой целью заявление о разводе может быть подано либо по взаимному согласию, либо в одностороннем порядке. Бывают исключительные случаи, когда брак может быть расторгнут до истечения двух лет, когда серьезные причины делают продолжение брака невыносимым (например, в случае насилия в браке). В принципе, процедура развода по одностороннему заявлению занимает гораздо больше времени, чем процедура развода по взаимному согласию. В зависимости от сложности дела, это может занять несколько месяцев и даже больше года.

Рассмотрим и иной способ в Швейцарии. В соответствии со ст. 213 и 218 ГПК РФ, стороны могут ходатайствовать о замене на процедуры медиации во всех гражданских делах, включая семейные дела. Суд может также рекомендовать сторонам действовать путем медиации. Стороны сами несут ответственность за организацию медиации, которая является конфиденциальной и независимой от судебной власти. Медиаторы, присягнувшие кантональным судам, пользуются профессиональной тайной, заявления сторон во время медиации не могут быть приняты во внимание в ходе последующего разбирательства. Соглашение о медиации может быть ратифицировано судьей и, таким образом, будет иметь силу вступившего в силу решения. Расходы на медиацию несут стороны, при соблюдении определенных условий, в частности касающихся прав ребенка, стороны могут воспользоваться бесплатной медиацией (п. 2 ст. 218).

Соответственно, поправки, исходя из всего вышесказанного, должны быть следующими:

1. Внести в Семейный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

А. Главу 4 дополнить статьей 20.1 следующего содержания:

«Статья 20.1 Применение процедуры медиации в досудебном порядке»:

«При отсутствии у супругов общих несовершеннолетних детей и при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака до обращения в суд проводится добровольная процедура медиации.

В случае, если в ходе процедуры медиации между сторонами достигнуто медиативное соглашение о расторжении брака, такое соглашение является основанием для расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния на основании статьи 19 настоящего Кодекса».

Б. Статью 21 дополнить частью 3 следующего содержания:

«Расторжение брака производится в судебном порядке также в случае проведения добровольной процедуры медиации, где не было достигнуто медиативное соглашение о расторжении брака, при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака в органе записи актов гражданского состояния».

В. В части 2 статьи 22 первый абзац изложить в следующей редакции:

«При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака по ходатайству сторон или по предложению суда принимаются меры к примирению супругов и суд вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев, начиная исчисление после первого судебного заседания.

В том случае, если применялась процедура медиации, срок для примирения не предоставляется».

2. Внести в статью 31 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» следующие изменения:

А. Дополнить пятым абзацем следующего содержания: «заявление с приложением к нему копии медиативного соглашения о расторжении брака, поданное одним из супругов с согласием другого супруга».

Б. В части 2:

а) дополнить новым абзацем вторым следующего содержания: «Заявление о расторжении брака может быть подано одним из супругов с обязательным приложением копии медиативного соглашения, содержащего согласие другого супруга на расторжение брака»;

б) абзац второй считать абзацем третьим;

в) дополнить новым абзацем четвертым следующего содержания: «В совместном заявлении о расторжении брака или заявлении одного из супругов при наличии медиативного соглашения также должны быть указаны следующие сведения помимо вышеперечисленных: реквизиты медиативного соглашения».

Заключение

Таким образом иностранный опыт Италии и Швейцарии, где медиация получила наибольшее распространение в Европе, что, несомненно, является важным доводом, необходимо изучать и в дальнейшем. Соответствующие поправки в Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», опирающиеся на передовой европейский опыт в контексте досудебной стадии разрешения семейных споров посредством использования медиации несомненно имеют особое значение.

Библиография

1. Иванова М.С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 57.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/63c0ec1198d98231da5820d894cd4ec4b99d8ccf.
5. Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник ННГУ. 2014. № 1-2. С. 453.
6. Решение № 2-1762/2020 2-1762/2020~М-954/2020 М-954/2020 от 8 мая 2020 г. по делу № 2-1762/2020 Киевский районный суд г. Симферополя (Республика Крым); Решение № 2-1762/2020 2-1762/2020~М-954/2020 М-954/2020 от 8 мая 2020 г. по делу № 2-1762/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ckZRuefRrFQQ>.
7. Решение № 2-32/2020 2-32/2020(2-759/2019;)-М-643/2019 2-759/2019 М-643/2019 от 19 мая 2020 г. по делу № 2-32/2020 Раздольненский районный суд (Республика Крым); Решение № 2-32/2020 2-32/2020(2-759/2019;)-М-643/2019 2-759/2019 М-643/2019 от 19 мая 2020 г. по делу № 2-32/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hliKSpKA55om>.
8. Решение № 2-463/2020 2-463/2020~М-384/2020 М-384/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2-463/2020 Курский районный суд (Ставропольский край); Решение № 2-463/2020 2-463/2020~М-384/2020 М-384/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2-463/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nwJctTdiwy6j>.
9. Соколов М. О медиации за рубежом и в России // Корпоративный юрист. 2006. № 2.

10. Целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы»: утв. Постановлением Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (в ред. от 10.09.2010 № 703) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 4. Ст. 4248.
11. Corsi M., Sirignano Ch. *La mediazione Familiare. Problemi, prospettive, esperienze.* Milano, 1999.
12. Fernandez Yu.G. *Nei meandri della mediazione familiare // Tesi dei Corsi di Mediazione Familiare.* 2018. P. 9. URL: <http://www.me-dia-re.it/wp-content/uploads/2020/07/Yuliza-Glori-Fernandez-Tesi.pdf>.
13. Haynes J. *Divorce Mediation: A Practical Guide for Therapist and Counselors.* New York, 1981.
14. Ministero della Giustizia Direzione Generale di Statistica e Analisi Organizzativa. URL: <https://webstat.giustizia.it/SitePages/Home.aspx>.
15. Support to the implementation of the judicial reform in Ukraine (Підтримка впровадженню судової реформи в Україні). URL: <https://rm.coe.int/kyselova-t-mediation-integartion-ukr-new-31-07-2017/168075c1e7>.

On reforming the institution of mediation in the Russian Federation

Artem A. Olifirenko

Student,
Law Institute of Justice and Bar,
Saratov State Law Academy,
410010, 1, Osipova str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: Olifirenko@mail.ru

Abstract

The article describes the history of the formation of mediation in the United States by the psychologist and lawyer James Kugler, its primary model, which Kugler divided into several stages. The transition of the institution of family mediation, or mediation, to Europe and its subsequent development in the Russian Federation is analyzed. The modern family legislation, legislative acts and other normative legal acts, which include the institution of mediation, are considered. Problematic issues are raised that are not resolved in the modern edition of the legislation regarding the institution of mediation, examples from judicial practice, which in some cases come into opposition to the legislation, are given. The foreign experience of Italy and Switzerland is presented, where mediation is most widespread in Europe, which is undoubtedly an important argument, the corresponding amendments to the Family Code of the Russian Federation and the Federal Law "On acts of civil status" are proposed, based on the best European experience in the context of the pre-trial stage resolving family disputes through the use of mediation.

For citation

Olifirenko A.A. (2021) O reformirovanii instituta mediatsii v Rossiiskoi Federatsii [On reforming the institution of mediation in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (11A), pp. 28-36. DOI: 10.34670/AR.2021.98.34.003

Keywords

Institute of mediation, reform, family mediation, family law, family disputes, court practice.

References

1. Corsi M., Sirignano Ch. (1999) *La mediazione Familiare. Problemi, prospettive, esperienze.* Milano.

2. Fernandez Yu.G. (2018) Nei meandri della mediazione familiar. Tesi dei Corsi di Mediazione Familiare, p. 9. Available at: <http://www.me-dia-re.it/wp-content/uploads/2020/07/Yuliza-Glori-Fernandez-Tesi.pdf> [Accessed 12/10/2021].
3. Haynes J. (1981) *Divorce Mediation: A Practical Guide for Therapist and Counselors*. New York.
4. Ivanova M.S. (2012) Primenenie mediatsii pri rastorzhenii braka v sudebnom poryadke [The use of mediation in divorce in court]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 7, p. 57.
5. Ministero della Giustizia Direzione Generale di Statistica e Analisi Organizzativa. Available at: <https://webstat.giustizia.it/SitePages/Home.aspx> [Accessed 25/10/2021].
6. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 26.07.2019 № 197-FZ [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 26, 2019 No. 197-FZ]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959 [Accessed 12/10/2021].
7. Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): feder. zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 26.07.2019) [On the alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ (as amended on July 26, 2019)]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038 [Accessed 22/10/2021].
8. Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): feder. zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 26.07.2019) [On the alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ (as amended on July 26, 2019)]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/63c0ec1198d98231da5820d894cd4ec4b99d8ccf [Accessed 14/10/2021].
9. Panteleeva I.A. (2014) Semeinaya mediatsiya kak al'ternativnaya protsedura razresheniya sporov [Family mediation as an alternative dispute resolution procedure]. *Vestnik NNGU* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky], 1-2, pp. 453.
10. Reshenie № 2-1762/2020 2-1762/2020~M-954/2020 M-954/2020 ot 8 maya 2020 g. po delu № 2-1762/2020 Kievskii raionnyi sud g. Simferopolya (Respublika Krym); Reshenie № 2-1762/2020 2-1762/2020~M-954/2020 M-954/2020 ot 8 maya 2020 g. po delu № 2-1762/2020 [Decision No. 2-1762/2020 2-1762/2020~M-954/2020 M-954/2020 dated May 8, 2020 in case No. 2-1762/2020 Kievsky District Court of Simferopol (Republic of Crimea); Decision No. 2-1762/2020 2-1762/2020~M-954/2020 M-954/2020 dated May 8, 2020 in case No. 2-1762/2020]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/ckZRuefRrFQQ> [Accessed 12/10/2021].
11. Reshenie № 2-32/2020 2-32/2020(2-759/2019;)-M-643/2019 2-759/2019 M-643/2019 ot 19 maya 2020 g. po delu № 2-32/2020 Razdol'nenskii raionnyi sud (Respublika Krym); Reshenie № 2-32/2020 2-32/2020(2-759/2019;)-M-643/2019 2-759/2019 M-643/2019 ot 19 maya 2020 g. po delu № 2-32/2020 [Decision No. 2-32/2020 2-32 / 2020 (2-759/2019;)-M-643/2019 2-759/2019 M-643/2019 dated May 19, 2020 in case No. 2-32/2020 Razdolnensky District Court (Republic of Crimea); Decision No. 2-32/2020 2-32/2020 (2-759/2019;)-M-643/2019 2-759/2019 M-643/2019 of May 19, 2020 in case No. 2-32/2020]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/hliKSpKA5om> [Accessed 12/10/2021].
12. Reshenie № 2-463/2020 2-463/2020~M-384/2020 M-384/2020 ot 15 iyulya 2020 g. po delu № 2-463/2020 Kurskii raionnyi sud (Stavropol'skii krai); Reshenie № 2-463/2020 2-463/2020~M-384/2020 M-384/2020 ot 15 iyulya 2020 g. po delu № 2-463/2020 [Decision No. 2-463/2020 2-463/2020~M-384/2020 M-384/2020 of July 15, 2020 in case No. 2-463/2020 Kursk District Court (Stavropol Territory); Decision No. 2-463/2020 2-463/2020~M-384/2020 M-384/2020 dated July 15, 2020 in case No. 2-463/2020]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/nwJctTdiwy6j> [Accessed 14/10/2021].
13. Sokolov M. (2006) O mediatsii za rubezhom i v Rossii [About mediation abroad and in Russia]. *Korporativnyi yurist* [Corporate lawyer], 2.
14. Support to the implementation of the judicial reform in Ukraine (Pidtrimka vprovadzhennyyu sudovoï reformi v Ukraïni). Available at: <https://rm.coe.int/kyselova-t-mediation-integartion-ukr-new-31-07-2017/168075c1e7> [Accessed 07/10/2021].
15. Tselevaya programma "Razvitie sudebnoi sistemy Rossii" na 2007–2012 gody": utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 21.09.2006 № 583 (v red. ot 10.09.2010 № 703) [Target program "Development of the judicial system of Russia for 2007-2012": approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 583 of September 21, 2006 (as amended on September 10, 2010 No. 703)] (2006). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. St. 4248 [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 4248], 4.